

Глава 9

Ли Хунмин ночью снова заболел.

Очередной приступ — его лев впал в беспробудный сон, а сам принц потерял сознание.

В свите Ли Хунмина была медицинская команда, специально обученная лечить его. Полуночников выдернули из кают, и их спешные шаги по коридору разбудили почти всех на корабле.

Когда Юань Бай вышел, из соседней двери появился Фан Линь — они вместе направились к месту происшествия.

Каюта Ли Хунмина была забита людьми. Несколько врачей суетились вокруг кровати, другие осматривали льва.

Стоя в дверях, Юань Бай разглядел бледное, с синеватыми губами лицо принца. На нём небрежно накинут халат — по словам врачей, он потерял сознание в ванной и чуть не утонул. Если бы не стража, последствия были бы ужасны.

Но и сейчас положение оставалось тяжёлым.

Цюэ Юэсы прибежал раньше них — с мокрыми волосами, в вывернутой наизнанку пижаме, бросив всё, едва услышал новости.

— Сколько раз за этот месяц? — спросил он у охранника, который обнаружил принца.

— Третий.

Ещё не конец месяца, а он уже в третий раз в коме.

Цюэ Юэсы бессильно вздохнул, прислонился к стене и резко провёл рукой по лицу — в глазах читалась тревога.

— Думаю, всё из-за его уровня. Слишком высокий — вот и неизлечимые болячки, — прошептал он. — Лучше бы он, как я, был S-ранга.

— Из-за этой болезни я даже боялся его злить... а оно только хуже.

Теперь понятно, почему он резко замолчал во время ссоры с Фан Сяном.

Юань Бай похлопал его по плечу:

— Столько врачей — обязательно найдут способ.

— Они лечат его десять лет. Всё, что могут — поддерживать в живых, но не вылечить.

Чем выше уровень стражника, тем прочнее его ментальная сфера — обычному человеку до неё не добраться, а значит, и лечение почти невозможно.

Ли Хунмин пробудился как стражник уровня 2S в восемь лет. Императорская семья, решив, что родился гений, неделю праздновала — никто и не предполагал, что его ментальный образ окажется неуправляемым, а высокий уровень станет проклятием.

Дух и носитель зависят друг от друга — если образ постоянно в полусонном состоянии, это сказывается и на хозяине.

Если так продолжится, Ли Хунмин однажды не проснётся. И судя по нынешней частоте приступов, этот день не за горами.

Врачи работали до глубокой ночи, а Цюэ Юэсы сидел у двери, упрямо refusing уходить. Юань Бай и Фан Линь остались с ним.

— Молодой господин Цюэ, — вышел один из врачей, лицо мрачное, — у Его Высочества на этот раз серьёзнее, чем обычно.

— Что случилось? — голос Цюэ Юэсы напрягся.

— Он тонул. Без кислорода несколько секунд...

Не успел доктор договорить, как лицо Цюэ Юэсы исказилось, и тот поспешил добавить:

— Но его вовремя спасли. Сейчас жизни ничего не угрожает. Просто в этот раз кома может быть дольше...

— Насколько дольше?

— Трудно сказать, — осторожно ответил врач. — Сейчас лучше всего, если высокоранговый проводник стабилизирует его облако сознания. Даже если не получится проникнуть глубоко, поверхностная стимуляция уже поможет.

На корабле высокоранговый проводник был только один — Фан Сяян.

Цюэ Юэсы нахмурился:

— Тогда позовите Фан Сяяна.

— Мы уже... пытались.

Врач неловко потупился:

— Молодой господин Фан сказал, что уже поздно и он спит.

Цюэ Юэсы мгновенно понял — дело не во сне. Он дулся и выдвигал условия.

За ужином двое поссорились, и Фан Сяян, оставшись в дураках, теперь наслаждался моментом — он ждал, пока к нему приползут на коленях.

Юань Бай, поняв ситуацию, тихо предложил:

— Я извинюсь перед ним. Наверное, он злится на меня.

— Не надо, — Цюэ Юэсы резко встал, накидывая пиджак. Лицо стальное, без эмоций: — Я сам его "приглашу".

Десять минут стука в дверь — и только тогда Фан Сяян неспешно открыл.

На нём был лёгкий шёлковый халат, а увидев гостя, он нарочито зевнул и с высокомерием

произнёс:

— Молодой господин Цюэ... что-то случилось среди ночи?

Цюэ Юэсы с трудом подавил ярость, ответив сухо:

— У моего кузена приступ.

— О, как жалко, — уголки губ Фан Сяяна дрогнули — сложно было назвать это сочувствием.

— Ты же предлагал ему помощь за ужином. Сейчас самое время.

За ужином он унизился, предлагая стабилизацию, но Ли Хунмин отнёсся к этому равнодушно.

А потом Цюэ Юэсы публично оскорбил его — так что теперь месть была сладка.

— Разве я такое говорил? — Фан Сяян игриво приподнял бровь. — После такого стресса я многое забываю.

Едкий тон заставил Цюэ Юэсы побледнеть. Он стиснул зубы:

— Что тебе нужно, чтобы согласиться?

— Достаточно твоего высокомерного приказа. Всё-таки это твой корабль, — язвительно подчеркнул он, — а послушаться — значит быть выброшенным в космос.

Цюэ Юэсы онемел от ярости, сжимая кулаки за спиной.

Фан Сяян наслаждался моментом, добавляя соли в рану:

— Раз твой кузен болен, почему сразу ко мне? Я думал, ты первым делом позовёшь того уродца.

— Пусть он и лечит! Ведь он же твой "дорогой друг", не так ли?

Слово «дорогой» он произнёс с особой язвительностью, а его взгляд был исполнен презрения.

Цюэ Юэсы, выслушав колкости, внезапно остыл.

Юань Бай?

Если подумать, тот действительно мог быть полезнее Фан Сяяна. Не сказав больше ни слова, он развернулся и ушёл.

Фан Сяян с грохотом захлопнул дверь, наконец выпустив часть злости.

Теперь оставалось ждать, когда Цюэ Юэсы снова приползёт на коленях — и только тогда он снизойдет до помощи Ли Хунмину.

Но вместо высокорангового проводника Цюэ Юэсы вернулся в каюту кузена с чашей густой красной жидкости.

— Помогите его приподнять, — приказал он охранникам.

— Что это? — настороженно спросил врач.

— Собачья кровь.

Все медики: «...»

Цюэ Юэсы разжал челюсти Ли Хунмина и влил в него всю чашу до капли.

На следующее утро

Ли Хунмин развалился в мягком кресле в гостиной, с наслаждением допивая последние капли той же красной жидкости.

— Так что это было? — спросил он, ощущая кисло-сладкий привкус на языке.

— Собачья кровь.

— Говори нормально.

— Секрет, — Цюэ Юэсы мрачно хмурился, под глазами тёмные круги.

— Осталось ещё?

Цюэ Юэсы насторожился:

— А тебе зачем?

— Хочу ещё. Мне намного лучше, — Ли Хунмин впервые за всё время после пробуждения чувствовал лёгкость в ментальной сфере.

Цюэ Юэсы:

— Эту штуку я с трудом добыл за большие деньги.

— Я заплачу вдвойне.

— Разве я похож на нуждающегося? — язвительно фыркнул молодой аристократ.

Тем временем медицинская команда окружила Ли Хунмина, обсуждая свежие анализы.

— Состояние Вашего Высочества значительно улучшилось. Текущие показатели сопоставимы с теми, что были три месяца назад.

Иными словами, болезнь, непрерывно прогрессирующая, наконец отступила.

— Давление в ментальной сфере снизилось. Вы и сами должны это ощущать.

— Если тенденция сохранится, приступы потери сознания могут прекратиться.

— Это невероятно!

Врачи оживлённо спорили, время от времени бросая на Цюэ Юэсы горящие взгляды — всем не терпелось узнать, что же он дал принцу.

Но Цюэ Юэсы думал о другом:

— Ты смог вернуть ментальный образ?

— Нет. Но он изменился.

Золотистый лев поднялся, встряхнул гривой и величаво обошёл комнату. Его глаза горели яростью, весь вид излучал непоколебимую мощь.

Громовой рёв потряс корабль.

Все, кто мог видеть духа, высыпали в коридор. Остальные, услышав описания, замерли в благоговейном трепете.

Фан Сяян, увидев пришедшего в себя Ли Хунмина, побледнел.

Юань Бай тоже подошёл, но, увидев льва, осторожно замер у стеклянной двери.

Ли Хунмин мгновенно выделил его в толпе — и взгляд его потемнел.

— Если не скажешь, я сам догадаюсь.

Увидев помрачневшее лицо Цюэ Юэсы, Ли Хунмин убедился в своей догадке:

— Теперь понятно, почему ты его так защищаешь.

Величественный золотой лев направился через зал — толпа расступилась, давая ему дорогу.

Его цель была очевидна: Юань Бай у стеклянной двери.

Ноги Юань Бая подкосились, а по спине пробежали мурашки.

Фан Сяян, наблюдавший за этим, сжал кулаки до побеления костяшек, глаза налились кровью.

Цюэ Юэсы мрачно вскочил и заслонил Юань Бая собой.

В тот же миг из ниоткуда возник гибкий леопард — он впился клыками в львиную гриву и с силой повалил противника.

Два ментальных образа покатались по полу, яростно сцепившись в углу.

Цюэ Юэсы, видя непонимание в глазах Юань Бая, ещё плотнее прикрыл его:

— Юань Бай, ты недавно пробудился и не знаешь, но...

Когда ментальный образ стражника приближается к проводнику — это намёк на интимность.

Не давай ему пользоваться твоей неопытностью!

Он гневно сверкнул глазами в сторону кузена.

Юань Бай: «...»

Если так...

То что тогда означает, что я каждый день глажу ментальный образ Фан Линя?!

<http://bllate.org/book/12357/1102401>